

УДК 821.161.1-192(Шевчук Ю.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

Н. Е. ЩУКИНА

Санкт-Петербург

«РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ТЕКСТ» В ПОЭЗИИ Ю. ШЕВЧУКА

Аннотация: В статье делается попытка ввести понятие «рождественского текста» в поэзии Юрия Шевчука. Рассматриваются основные мотивы и способы построения образа мира в «рождественских» текстах автора, представленных в альбомах разных лет.

Ключевые слова: Петербургский текст русской литературы, Рождественский текст русской литературы, пространственно-временная модель текста, образ мира.

Сведения об авторе: Щукина Наталья Евгеньевна.

Место работы: АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина».

Должность: старший преподаватель кафедры литературы и русского языка.

Контакты: 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; nat5035@yandex.ru.

N. E. SHCHUKINA

St. Petersburg

THE «CHRISTMAS TEXT» IN THE LYRICS OF YURI SHEVCHUK

Abstract: The article attempts to introduce the concept of the “Christmas text” in the lyrics of Yuri Shevchuk. The focus is made on major motives and pictures of the world in the “Christmas” poems from various albums.

Key words: Petersburg text of Russian literature, the “Christmas text” of Russian literature, spatio-temporal model of the text, image of the world.

About the author: Shchukina Natalia Evgenievna.

Place of employment: Pushkin Leningrad State University.

Post: Senior lecturer of the Department of Literature and Russian Language.

Исследователи русской рок-поэзии неоднократно отмечали, что тексты Ю. Шевчука отличаются высокой степенью реминисцентности и, соответственно, вписываются в определённые культурные парадигмы. Так, например, Т. Логачёва справедливо относит многие тексты Шевчука к традициям Петербургского текста русской литературы [6]. Ю. Доманский [4] подробно описал «провинциальный текст» ленинградской рок-поэзии, Арустамова и Королёва [1] говорят об урбанистическом типе сознания, который присущ лидеру группы «ДДТ» и который, соответственно, позволяет выделять в его творчестве «городские тексты».

Представляется возможным выделить другие парадигмы, в которые вписываются тексты Шевчука. Одна из них – так называемая «календарно-духовная», связанная с привязкой к определённому духовному празднику. В последнее десятилетие в литературоведении стали изучать «пасхальный» и «рождественский» [7] тексты русской литературы. Понятие «пасхальный текст» не получило пока широкого распространения, принято говорить о «пасхальном архетипе» [5] русской словесности. Что касается «рождественского текста», определить его доминантные признаки достаточно сложно. С одной стороны, существуют бесчисленные святочные рассказы, бытующие в массовой литературе. Они подробно описаны, и их типологические признаки очевидны: это приуроченность к событиям святочного вечера, обязательное присутствие фантастического элемента, счастливый финал. Но в этот комплекс текстов не вписывается, например, рождественский цикл стихов Юрия Живаго. И совсем непонятно, каким образом в рождественский текст вписывается эстетика балагана, без которого немислимы рождественские рыночные представления. Любопытный анализ рождественского балагана предложен Б. М. Гаспаровым [3, с. 4–27], который рассматривает поэму А. Блока «Двенадцать» в контексте святочных представлений о мире.

Думается, что одним из важнейших критериев для выделения «рождественских текстов» является создание авторами определённым образом выстроенной модели мира. Несомненно, в этом мире всегда присутствует вертикаль вечности, задаваемая светом Вифлеемской звезды. Можно предположить, что художественное пространство рождественских текстов может соотноситься с пространством иконы «Рождество Христово», в которой совмещаются события, происходящие в разное время и в разных местах. «Изображаются пещера с младенцем Христом в яслях и возлежащей рядом Богородицей, благовествующие ангелы и внимающие им пастухи, волхвы, скачущие по горам вслед за Вифлеемской звездой, праведный Иосиф и повитухи, омывающие Младенца. Все события, связанные с Рождеством, собраны в одном пространстве, которое похоже на свиток, разворачивающийся на наших глазах. Этот свиток разворачивается также и во времени, в одном событии раскрывая образ другого. Икона “Рождества” изображает начало земного пути Спасителя, но в ней же просматривается и его конец: если мы приглядимся к образу младенца Христа на фоне тёмной пещеры, то увидим, что ясли напоминают гроб, а младенческие пелены – погребальную плащаницу. Иконописец словно говорит нам: ныне Спаситель родился и лежит в яслях, но Он будет положен во гроб в другой пещере, приняв смерть во искупление наших грехов. Стоящий рядом с пещерой ангел в этом контексте воспринимается уже не только как вестник Рождества, но и как вестник Воскресения. Так икона соединяет конец и начало земной жизни Христа» [8].

Таким образом, одним из несомненных признаков комплекса рождественских текстов может быть одновременное сосуществование в них

ожидания рождения и будущей смерти, торжества жизни и ощущения будущей скорби, которая, в свою очередь, превратится в радость воскрешения. Центральной фигурой рождественского текста может быть не только Младенец, но и Мать. В лучших образцах поэзии (Б. Пастернак, И. Бродский, Тимур Кибиров) сохраняется эта рождественская диалектика рождения-смерти-воскрешения.

Образ Рождества в текстах песен Шевчука сложно вписать в ту модель мира, которая представлена рождественской иконографией. Перечислим тексты, которые можно объединить в «рождественский цикл» Ю. Шевчука:

«Рождественская» («Он сказал ей: “Пора”») – «Черный пес Петербург», 1992;

«Мёртвый город. Рождество» - «Рожденный в СССР», 1997;

«Рождество» («Застывает рекою рождественской»), «Ночная пьеса» - «Единочество», 2002;

«Романс» («Январским вечером храним») - песня, не вошедшая ни в один из альбомов.

Несомненно, особого исследования требует весь комплекс рождественских текстов Ю. Шевчука. Можно предположить, что впоследствии удастся доказать художественное единство цикла, собранного волей автора статьи по тематическому признаку. Предмет исследования данной статьи – образ рождественского мира в двух самых безысходных «антирождественских» текстах (только хронологическая привязка к святой ночи указывает на время Рождества). Тексты песен «Мёртвый город. Рождество» и «Ночная пьеса» написаны с разницей в пять лет. Первая песня, созданная во время поездки «ДДТ» в Чечню, задаёт тему «убитого» Рождества. (По ассоциации возникает и название другой композиции группы – «Расстреляли рассветами»). Во второй – мир представлен в виде балагана, трагического в своей сущности.

Попытка создать пространственный образ мира в «Мёртвом городе...» приводит к ошеломляющим результатам. Все доминанты этого мира противопоставлены доминантам рождественского пространства. Вертикаль неба упала на землю:

Потерялись и бродят
Между стен небеса...

Вместо высоты неба и света звезды – уход в глубину, в подвал:

Рождество наступило,
В подвале темно...

В этом мире есть звёзды, но: «Здесь контужены звёзды...».

Пространственно-временную модель текста можно определить раскольниковской «вечностью на аршине пространства» («Где каждый шаг сантиметром / Время – пять папирос...»).

Для рождественского текста необходимо присутствие Младенца и Матери. В тексте «Мёртвого города» появляется «медсестра мать Тереза», упоминаются роды («Шестого приняли роды / в без шести минут шесть»), даже пелена младенца («На пелёнке берёзы / руки, ноги не всем...»).

Образ «Мёртвого города» создаётся из традиционных рождественских атрибутов, но мир утрачивает свою целостность. В классических рождественских текстах событие явления в мир Младенца стягивает пространство в единую точку – туда, куда указывает звезда. Событие превращается в событие, совместное переживание рождения. Неслучайно рождественские легенды повествуют, как все деревья, все звери, все люди устремляются к вертепу.

Мёртвый город «разбился / Но не стал крестом...», физически разрушаются человеческие тела: «руки, ноги не всем...». Мир «мёртвого города» дробится на отдельные составляющие. Это мир обезбоженный: в нём есть все рождественские признаки, но нет младенца. «Приняли роды», но ребёнок не явлен. Есть «повязка венцом» - возможно, как символ будущего страдания (или – «белый венчик?»). Словом, «То ли небыль, то ли быль, / То ли вечность, то ли вонь».

А. А. Арустамова и С. Ю. Королёва утверждают, что в «Мёртвом городе» «происходит изменение вечных образов, возникает ... перевёртыш, аксиологический оксюморон, когда Рождество оказывается связанным со смертью без последующего Воскресения и очищения» [1]. Думается, что данный текст не даёт возможности Воскресения, потому что воскресать некому, потому что «Мёртвый город хоронит / Свои голоса», а значит, вместе с голосом уходит из мира и Слово, (то, которое Логос), поэтому в немом мире «контужены звёзды». Для сравнения: в тексте песни «Рождественская» 1992 года явлен иной образ звезды:

Только скрипнет рассвет, он войдёт в эту дверь
И очистится свет, и отступится зверь
От всего, что всем нам прокричала звезда...

Может быть, с криком звезды отступится тот зверь, который в другой композиции родился «шестого в без шести минут шесть»?

Текст «Ночная пьеса» представляет мир как рождественский балаган. В этом мире традиционные для балагана «войска / с деревянными мечами», «гора картона», толстая электрическая Вифлеемская звезда.

Для сравнения приведём отрывок из стихотворения А. Блока «Балаганчик»:

Вдруг паяц перегнулся за рампу
И кричит: «Помогите!»

Истекаю я клюквенным соком!
Забинтован тряпицей!
На голове моей - картонный шлем!
А в руке - деревянный меч!» [2, с. 285]

Мотив мира-балагана, из которого необходимо прорваться в настоящую жизнь, уйти от театральности жизни, оказался настолько разработан эстетикой Серебряного века, что, казалось бы, ничего нового лидер современной рок-группы написать о нём не может. Главной метафорой придуманного мира стал «клюквенный сок», эта бутафорская кровь придуманных героев. В «Ночной пьесе» Ю. Шевчука появляется «Клюквенный сироп из крови». Метафора-перевертыш. Не кровь из сока, а сок из крови.

Из современного балагана «Все дары волхвов украли. / Ясли оружейной стали / Утащил голодный сторож...». Очевидно, что рождественский балаган становится метафорой современного мира. В этом мире, как и в «Мёртвом городе», присутствуют все атрибуты рождества: «Вот семья, а вот пещера», «марля снега, звёзд софиты». И вновь возникает вопрос о Божественном Младенце в мире, где украдены даже «ясли оружейной стали»:

Я грущу, смотрю спектакль
Третьим планом в глубине.
Заспиртованный младенец
Спит в петровской колыбели
Улыбается метели
И подмигивает мне

В мире, где из живого делают неживое, «сироп из крови», «бутафорию из тела», происходит подмена: уродец из Кунсткамеры спит в «петровской колыбели» - вместо рождественского вертепа. «Из папье-маше клише». Петербургский текст приходит на смену тексту рождественскому. Без комментариев...

Литература

1. Арустамова А. А., Королёва С. Ю. Урбанистическое сознание и русская рок-поэзия 1980-1990 гг.: к специфике воплощения. [Электронный ресурс]: Электронная статья / А. А. Арустамова, С. Ю. Королёва – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza3/09.htm> (дата обращения: 16.01.2014).
2. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. [Текст] / А. А. Блок – М.,: Эксмо, 2009. – 895 с.
3. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки истории русской литературы XX века. [Текст] / Б. М. Гаспаров – М.: Издательство «Наука», 1993. – 304 с.
4. Доманский Ю. В. «Провинциальный текст» ленинградской поэзии. [Электронный ресурс]: Электронная статья / Ю. В. Доманский – Режим

доступа: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza.htm> (дата обращения: 16.01.2014).

5. *Есаулов И. А.* Пасхальность русской словесности. [Текст] / И. А. Есаулов – М.: Круг, 2004. – 559 с.

6. *Логачёва Т. Е.* Рок-поэзия А. Башлачёва и Ю. Шевчука – новая глава петербургского текста русской литературы [Электронный ресурс]: Электронная статья / Т. Е. Логачёва – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza.htm> (дата обращения: 16.01.2014).

7. *Николаева С. Ю.* Пасхальный текст в русской литературе XIX века [Текст]: дисс. канд. филол. наук / С. Ю. Николаева. – М., 2004. – 185 с.

8. *Языкова И.* Икона как выражение православного мировоззрения. [Электронный ресурс]: Электронная статья / И. Языкова – Режим доступа: http://damian.ru/new_statii/ira/ikona_kak_virazhenie.htm (дата обращения: 16.01.2014).